

МЕСЯЦА МАРТА В 19-Й ДЕНЬ

Святых мученик Хрисанфа и Дарии

Стихиры, глас 4.

Подобен: Дал еси знамение:

Божественнаго познания / прием осияние, /
просветил еси очи, премудре, сердца твоего, /
и прелести мрак отгнал еси смисленно, / и
исповедал еси Христа, / плоть приемша всех
Господа. / Отонудуже укрепляемь / силою Духа,
Хрисанфе, / мук вышше явился еси, всехвальне.

Вражия прелести / и сласти разжжения, / яко
паучину, вменил еси, / во мрачне же затворе став, /
Божественным сиянием озарился еси, / и благово-
ния разумнаго исполнился еси, / посреди стоя
срада, / и привел еси, яко невестокраситель
всеизряднейший, / Христу невесту непорочну, /
осквернити тя тщашуюся.

Уязвившись рачением / сладчайшим Зиждите-
ля, / прелести безбожия до конца уклонилася еси /
и чертога Божественнаго вместилася еси внутрь, /
вневестившись Христу мучении многими телесе, /
Дария великоименитая, / Божественное приятели-
ще Духа, / страдальцев удобрение / и дев украше-
ние.

Слава, и ныне, Богородичен:

Немощь и расслабление, / Дево Мати Всенепор-
очная, / души моей преложи в крепость и силу /
страхом и любовью творити же / и деяти оправда-
ния Христова, / яко да избегну огня нестерпимаго /
и наследие Небесное / и жизнь непреходимую /
Тобою восприму, веселяся всегда.

Крестобогорóдичен:

Распина́ема Христа́ Человеколю́бца / ви́дящи, Пречы́стая, / и ре́бра ископова́ема копи́ем, / пла́чущи, вопия́ше: / что́ сие́, Сы́не Мой? / Что́ Ти безблагодáтнии лю́дие возда́ша, / за я́же сотвори́л еси́ добра́я им, / и тщи́шися безча́дствовати́ Мя, вселюбе́знейший? / Удивля́юся, Благоутро́бне, / Твоему́ во́льному распя́тию.

Кано́н, егóже краегра́несие: Тя, златоза́рный му́чеников цвет, почита́ю. Кир Ио́сифа. Глас 4.

Песнь 1

Ирмо́с: Моря́ чермнью́ пучи́ну / невла́жными стопа́ми / дрéвний пешешество́вав Изра́иль, / крестообра́зныма Моисе́овыма рука́ма / Амали́кову си́лу в пусты́ни победи́л ест.

Венце́м, па́че злата́ сия́ющим, му́чениче, украша́емь / и муче́ния сия́я добро́тами, Влады́це предсто́йши, / о нас моля́ся, тя чту́щих, досто́чудне.

Уязви́лся еси́ сла́дким желáнием, му́чениче, Зижди́теля твоего́ / и, кра́сная ми́ра презре́в, си́лу всю по́дал еси́ твоего́ се́рдца, Хриса́нфе, / к Желáемому ти усер́дно.

Ве́рою воору́жся, низложи́л еси́ многоко́зненнаго, / тебе́ прило́жшаго, му́чениче, же́нскою сла́стию прельсти́ти, / и чистоты́ че́стен сосу́д, Хриса́нфе, был еси́.

Богорóдичен: Естество́м Божество́нным непри́ступный, / присту́пен мне яви́ся, от Тебе́, Де́во, плоть прие́мь, / Егóже Да́рия жела́ючи, терпели́вно пострада́ / и невестнически́ Тому́ приведе́ся.

Песнь 3

Ирмо́с: Веселит́ся о Тебе́ Це́рковь Твоя́, Христе́, зову́щи: / Ты моя́ кре́пость, Го́споди, / и прибэ́жище, и утвержде́ние.

Зла́то, искуше́но муче́ний огне́м, был еси́, / ца́рских, Хриса́нфе, нося́й страда́ний изображе́ние.

Ри́торов оста́вль глумле́ние, / плени́цами улови́лся еси́ ученико́в, Хриса́нфе, / прея́сне тебе́ умудри́вшаго.

Повинулася еси рачителю, невестоводящему тя Христу, всеумудрая, / честныя ради веры рачителя плотскаго оставльши.

Богородичен: *Плотию рождся из утробы Твоея, Дево, Исус, Чистая, / невесту чисту, мученицу Себе Дарию обручает.*

Седален, глас 3.

Подобен: Красоте девства:

Краснейшую доброту возжелел еси, и видимыя доброты претекл еси, / и привел еси Христу златыми воистинну словесы твоими, / Хрисанфе блаженне, Дарию славную, / страдания претерпевшую и томителя посрамльшую. / С неюже вся ны поминай, верою совершающия память вашу.

Слава, и ныне, Богородичен:

Недомысленно и непостижимо есть, Владычице Богорадованная, / еже соделанное о Тебе страшное Божие таинство: / ибо Необыменнаго, зачещи, родила еси, / плотию обложена от пречистых кровей Твоих, / Егже всегда, Чистая, яко Сына Твоего, моли / спастися душам нашим.

Крестобогородичен:

Поносную, Щедре, смерть в распятии волею претерпел еси, / Тебе же рождая, Христе, зрящи, уязвляшеся. / Еяже мольбами за милосердие милости Твоея, / единыя Преплагий Человеколюбче Господи, ущедри / и спаси мир, вземляй мира грехи.

Песнь 4

Ирмос: *Вознесена Тя видевши Церковь на Кресте, / Солнце праведное, / ста в чине своем, / достойно взывающи: / слава силе Твоей, Господи.*

Духа облистаяущия зарй чистое сердце твоё / всего светозарна ты, мучениче, соделаша, усердно зовуща: / слава силе Твоей, Господи.

Истканную ты Божественныя благодати свбше, Творец облече нетленною ризою, / непорочно соблюдша тело, блаженне, / и яко победителя венча.

Доблестию сердца оттрясл еси сласти телес-

ных, / добротою несравнительною Божественною наслаждаемь, / и, радуясь, совершил еси мучения твоего подвиг.

Обожила еси по причастию, страстносице, Боготворнаго соединения / и в Небесныя вселила еси чертоги, радуящися, / яко непорочная невеста Владыки твари.

Богородичен: Соблюд Тя Деву, яко прежде рожества, / по рождестве, Пречистая, из Тебе воплотися недомысленный, / Дарию мученицу невесту Себе приводя.

Песнь 5

Ирмос: Ты, Господи, мой свет, / в мир пришел еси, / Свет Святыи, обращаи из мрачна невѣдения / верою воспевающия Тя.

Восхищен ум от вѣщных творя, / вяжемь, злобу вражю, страстносице, разорил еси, блаженне.

Чистоты рачитель быв священнейший, / претворил еси девы огнепальную любовь ко Господу, прехвальне.

Повержена зря и ногами спираема мучителя, / радованною мыслию Владыку, преблаженне, величал еси.

Богородичен: Кто может Твое сказать таинство, о Всечистая! / Бога Слова, паче ума бо и слова, сугуба естеством, родила еси.

Песнь 6

Ирмос: Пожру Ти со гласом хваления, Господи, / Церковь вопиет Ти, / от бесовския крове очищися / ради милости от ребр Твоих / истекшею Кровию.

Поюща Владыку всех, приснопамятне, / свет с Небесе, всюду тя окружив, просвети, / заключена в темнейшей храмине, Хрисанфе.

Рим тя, мучением честным славиമാго, златовидну якоже звезду, стяжав, мучениче, / украшается подвиги и Божественными твоими, Хрисанфе, чудесы.

Красна, преудобрена же и преславна, мученице Дария дева, / показавшия Слову краснейшему, / уневестилася еси болезнями всякими телесными.

Богородичен: Млада Тя яко Дѣтища Дѣва родѣ,
Превѣчнаго Слѡва, / Егѡже желѡюще, отро-
ковицы / Сѣю в след Тебѣ, всех Царю, невест-
нически приведѡшася.

Песнь 7

Ирмос: В пещѣ авраамстии ѡтроцы персѣдстей /
любовію благочестія пѡче, / нежели пламенем,
опалѣеми, взываху: / благословѣн есѣ в храмѣ
славы Твоея, Господи.

Цвет мучеников златовѣден ты был есѣ, / собѡр
же страдальцев привѣл есѣ Христу / Божествен-
ными словесы твоими и чудесы, мучениче Бого-
приятне, / с нимиже верно ты ныне ублажаем.

В хлевѣне скверней затворѣна, нага ты, блажен-
не, / Божественными благовѡнии, славою свето-
вѣдною Исус просвѣщает, / Егѡже чѣстою мыс-
лю, всемудре, возлюбил есѣ.

Зверя хранителя тебѣ дѣвства Христѡс послѣ, /
пагубу нечестивых отгонѣяща яве, песнопѡющей
тебѣ, всехвальная: / благословѣн есѣ в храмѣ славы
Твоея, Господи.

Богородичен: По существу Божественному Сый
неописан, / в недрах Твоих, Дѣво, бысть по нам
плѡтию описуемъ. / Благословѣна Ты в женах есѣ,
Пренепорѡчная Владычице.

Песнь 8

Ирмос: Руце распростѣр, Даниил / львов зиянія
в рѡве затчѣ, / ѡгненную же силу угасѣша, /
добродѣтелию препоясавшеся, / благочестія ра-
чители ѡтроцы, взывающе: / благословѣте, вся
делѣ Господня, Господа.

Твердым, блаженне, помыслом противѣся сует-
мудренному, / строганія претерпѣл есѣ телѣсная /
и, свещами опалѣемъ, неопалимъ пребыл есѣ, со
ѡтроки воспевая, Хрисанфе: / благословѣте, вся
делѣ Господня, Господа.

Премудростию украшен Христовою, обуил есѣ
немудрых шатаніе, / и ум льстиваго посрамил есѣ,
Еву прельстившаго, / пленив благочестно сегѡ
оружіе, мудре, / и привѣл есѣ невесту Бѡгу,
избранну веры ради.

Единением души плотскаго избежасте совокупления, / чистыя сосуды Вседержителя явитесь / и в храм принесостесь Небесный, страдальцы, вопиюще Христу: / благословите, вся дела Господня, Господа.

Волею Божию плотския страсти удержавше, / огонь испепелиша мук Хрисанф и Дария росю Духа / и венцев жизни улучиша, поюще: / благословите, вся дела Господня, Господа.

Богородичен: Яко шипок среди терния житейскаго, Пречистая, / Бог обрет Тя, нескверную, / вселися во утробу Твою чистую / и благовония таинственного мир исполни, взывающий: / благословите, вся дела Господня, Господа.

Песнь 9

Ирмос: Камень нерукосеchnый / от несекомыя горы Тебе, Дево, / краеугольный отсечеса, / Христос, совокупный разстоящаяся естества, / тем, веселящаяся, Тя, Богородице, величаем.

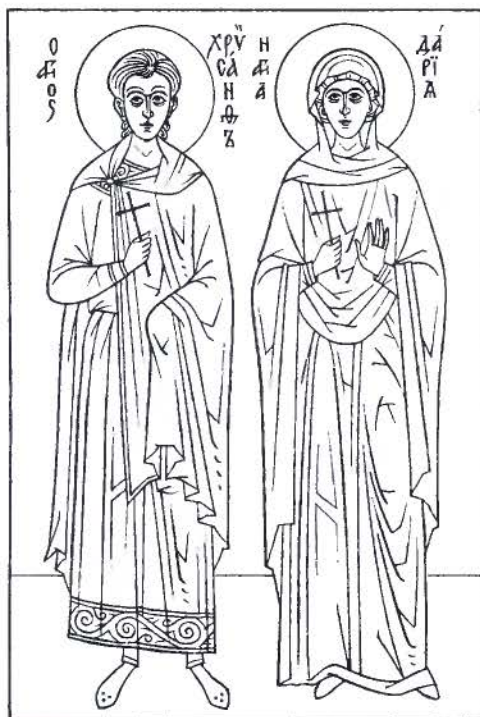
Священнословящу Божественная, / Божественное воинство тебе приложися, лести скверныя избавлься, / и мечем непорочныя жертвы нас ради, яко овчати, / мученицы Пожршемуся принесшася.

Явитесь среди зверей, якоже агницы, страстотерпцы, / воплощение проповедающе Божественное Излившагося даже и до плоти, / и болезнми неболезненную кончину Божественно наследоваше.

Днесь светло праздновати всяк град же и страну Рим созывает град / Божественныя страсти и борения, / яко всечреждение невещественное, предлагающий вас, святии.

Взяти бысте к безмерней славе, Хрисанфе мучениче и Дарие, / и вседержительному Слову, венценосцы, вкупе предстоите, о нас молящаяся, / блажащих вас всегда.

Богородичен: Трепещет помысл и сердце, помышляюще Твое рождество недомыслимое, Отроковице: / Бога бо Слова чревоносила еси, / избавляющего Тобою всякия нужды чтущия Тя.

Святые мученики Хрисанф и Дария пострадали во второй половине III века, в период массовых гонений на христиан (268—284). В это время христианство проникало все глубже во все слои греко-римского общества. К его наиболее образованной части принадлежали святые мученики Хрисанф и Дария.

Хрисанф родился в знатной греческой семье в Александрии. В отроческие годы он был привезен в Рим своим отцом Полемием, который надеялся дать сыну возможно лучшее образование. В Риме Полемия встретили приветливо и, по свидетельству агиографа, «почтили сенаторским местом». Юный Хрисанф прилежно изучал философию, но не находил в ней ответа на многие вопросы. Когда же он прочел книги Евангельские и послания святых апостолов, то понял, что обрел желанное — знание смысла жизни и веру в Бога. Хрисанф стал искать христианского наставника. Ему указали на пресвитера Карпофора, знатока Священного Писания, жившего в уединении в горах. Хрисанф часто его посещал, и Карпофор наставлял юношу в истинах веры Христовой. Через несколько месяцев Карпофор крестил его. Святой Хри-

санф настолько утвердился в вере, что стал вскоре сам проповедовать Евангелие.

Именитые граждане Рима были обеспокоены этим и явились к Полемию с жалобой на сына. Полемий заключил сына в темный и сырой подвал, повелев приносить ему скудную еду раз в день. Святой Хрисанф спокойно принял наказание, увидев в этом для себя новую и благодетельную школу: обучение пощению и лишениям жизни христианской. Родственники и знакомые объяснили Полемию, что христиане с радостью принимают тяготы и муки, перенесенные имени Христова ради. Они пояснили, что от христианства гораздо лучше отворачивают всевозможные удобства и удовольствия. Полемий так и поступил: отдал для святого Хрисанфа новые комнаты в доме и, отобрав из своей прислуги самых красивых девиц, отправил их на половину сына, чтобы соблазнить его. На половину святого Хрисанфа присылались лучшие вина и кушанья; девицы старались: пели любовные песни, говорили бесстыдные слова, заигрывали с юношей — но тщетно.

Святой Хрисанф отверг все эти соблазны, как подобает христианину. Он не касался ни яств, ни напитков, отстранялся от прикосновений девиц, сладострастные слова пропускал мимо ушей, даже спать лег не в своей постели, а на полу. Но главным его щитом была непрестанная молитва к Господу, ибо только силой Божией укрощается плоть и соблюдается чистота. Помогал ему и пример библейского Иосифа в истории с женой Потифара (Быт. 39).

С огорчением узнал об этом Полемий, но его успокоили, дав совет обручить Хрисанфа с девушкой образованной и разумной, которая склонит его к нормальному брачному сожителю. Полемию указали на Дарию, жрицу при храме Минервы, девушку весьма красивую и разумную, обученную философии и риторике.

Дария согласилась. Ее с честью привели в дом Полемия, осыпали богатыми подарками и ввели в спальню святого Хрисанфа. Дария заговорила со своим женихом просто и серьезно, рассказала об огорчении его отца и о том, что она согласилась

стать его женой. Святой Хрисанф выслушал ее речь внимательно и сам обратился к ней с проповедью. Он предложил ей снискать вечную любовь Царя Небесного, взамен временной и земной, плотской любви молодого человека, и так же украсить сердце добродетелями, как теперь она украшена драгоценностями.

Между ними завязался спор о вере и языческом суеврии. Святой Хрисанф указал на безнравственность языческих божеств: Крона, поедавшего своих детей; Зевса (Юпитера), погрязшего в любодействах и убийствах; распутного и пьяного Диониса (Бахуса) и других. Если таковы «боги», то каковы же будут подражающие им люди? С этим и Дария не спорила, но привела аллегорическое толкование языческих мифов: Крон — аллегорический образ времени, Зевс — зноя, рождающего грозы, Гера — воздуха, Афродита — огня, Посейдон — моря, Деметра — земли. Святой Хрисанф возразил: зачем же почитать человекоподобный образ земли, а не самую землю? Но если бы земля была богиней, то подавала бы плоды без всякого труда со стороны земледельца; также и в море не плавают без весел; даже для ловли рыбы прилагается труд. Значит, почести воздавать следует не стихиям, но их творцу — Богу, ведь и удачиися почитают не книжки и записи, но авторов книг и своих учителей.

Беседа кончилась торжеством Хрисанфа и добровольным согласием Дарии стать христианкой, а со святым Хрисанфом жить в безбрачном супружестве. Полемию они ничего не открыли. Он же, обрадованный, утвердил сына наследником всего имения, а спустя недолгое время по воле Божией скончался.

Так для святых Хрисанфа и Дарии началась новая, деятельная жизнь во Христе. Дария в совершенстве изучила книги христианские, усовершенствовалась в личном подвиге благочестия и приняла Святое Крещение. Святые Хрисанф и Дария неустанно проповедовали Христа в своем кругу. Обращенных они склоняли к безбрачной жизни, чтобы те могли всецело посвятить себя Богу. Дом их уподобился монастырю, на мужской и женской половине которо-

го были настоятелями святые Хрисанф и Дария.

Прошло некоторое время. К градоначальнику Келерину стали поступать жалобы на святых Хрисанфа и Дарию, что они проповедуют безбрачие. Келерин велел пытать святых Хрисанфа и Дарию до тех пор, пока они не принесут жертвы языческим богам, то есть не отрекутся от Христа. Мучительные пытки не смогли поколебать мужества исповедников Христовых, которым помогал Бог.

Чудеса, ими совершенные, вначале пытались приписать колдовству. Наконец трибун (высокий воинский чин) Клавдий, руководивший пыткой святого Хрисанфа, велел прекратить пытку и сам объявил вслух, что всего этого никакое чародейство (а он «укротил» в свое время многих чародеев) не выдержало бы. Значит, здесь действует сила не человеческая, но Божия. «Что же нам делать?» — продолжал Клавдий и сам себе отвечал: «Только одно: припасть к ногам этого человека Божия и просить его простить нас за все зло, ему причиненное, и чтобы примирил он нас с Богом своим Всесильным и привел к Нему и нас». И уверовал сам Клавдий, и Илария, жена его, и два сына их, Ясон и Мавр, и весь их дом. Также и воины, мучившие Хрисанфа, просили крещения и также приняли христианство вместе со всеми своими домашними.

Об этом немедленно донесли императору. В то время в Риме узурпировал императорскую власть некий Кар (282—283) вместе со своими сыновьями Карином (283—285) и Нумерианом (283—284). Сам Кар в то время воевал в Персии, старшего сына послал защищать Галлию от набегов германцев, а младшего оставил в Риме. По приказу Нумериана Клавдий был утоплен, а сыновья его обезглавлены. Христиане тайно взяли тела убитых мучеников Ясона и Мавра и перенесли их в каменный гроб. Мать убитых Илария часто приходила к гробу, молилась и плакала. Когда ее выследили и схватили, она просила лишь закончить молитву. И обратилась ко Господу, моля Христа взять ее и соединить с сыновьями. Произнеся последнее слово, Илария пала бездыханной. Стража отсту-

пилаась, оставив тело Иларии у гроба ее сыновей, рядом с которыми она и была погребена верными служанками.

Тем временем Нумериан приказал схватить святых Хрисанфа и Дарию. Хрисанфа бросили в клоаку, куда сходили все городские нечистоты, а святую Дарию отвели в публичный дом.

Но Бог помогал им. Святого Хрисанфа окружил Небесный свет и благоухание. Святую Дарию охранял сбежавший из зверинца лев. Он валил на землю тех, кто пытался осквернить святую Дарию, но оставлял их живыми и позволял выйти на волю. Тогда градоначальник Келерин велел поджечь здание, где находилась святая Дария со львом.

Святая Дария отпустила льва, и он беспрепятственно вышел, прошел город и удалился в безлюдные места.

Святые Хрисанф и Дария вновь были истязуемы, но пытка не дала результатов. Нумериан приказал вывести их из города и невдалеке от Рима сбросить в глубокий ров. Заживо засыпанные землей, святые Хрисанф и Дария приняли мученический венец (†283).

К месту их погребения стекались христиане. Чтя память мучеников, они совершали богослужения и молились на этом месте, прославленном вскоре многими исцелениями и другими знаменами милости Божией. Некоторые оставались для молитвы в соседней пещере. Узнав об этом, Нумериан приказал завалить и засыпать вход в пещеру. При этом погибло несколько христиан, из которых известны по именам пресвитер Дидор и диакон Мариан (†ок. 283—284). Их память совершается вместе с памятью святых Хрисанфа и Дарии.

В
ТОЙЖЕ
ДЕНЬ

Празднование Пресвятёй Владычице нашей Богородице ради иконы Ея Смоленския, именуемая «Умиление»

Тропáрь, глас 4:

Богорадованная Владычице, / Препрославленная Мати щедрот и человеколюбия, / Всемиловитая о всем мире Ходатаице! / Прилежно, раби Твой, к Божественному предстательству прибегающе / и пречудному образу Твоему со умилением припадающе, молимся: / молитву теплую к Сыну Твоему и Богу нашему сотвори, / о Всепетая Царице Богородице, / да всяких болезней и печалей нас Тебе ради избавит / и от грехов всяких свободит, / Царствия Своего Небеснаго наследники ны покажет, / велие бо неизреченное, яко Мати, имаши дерзновение к Немю / и вся можеш, / Еди́на во веки Преплагословенная.

Ин тропáрь, глас 4:

К Богородице со умилением припадём / вси, грехами обремененнии, / чудотворную икону

умилѣния облобызѣюще / и вопиюще со слезами: / Владычице, прими моление недостойных раб Твоих / и подаждь нам, просящим, / велию Твою милость.

Смоленская икона Божией Матери, именуемая «Умиление», явилась в 1103 году в Смоленске. Известна другая Смоленская икона «Умиление» из местечка Окопы (под Смо-

ленском). Эта икона находилась в лагере русских войск воеводы Шеина, удерживавших в течение 20 месяцев (1611—1613) польских захватчиков от разграбления Смоленска.

В
ТОЙЖЕ
ДЕНЬ

Преподобнаго Иннокентія Кóмельскаго, Вологóдскаго

Тропáрь глас 3:

От юности сосуд избранен был еси / и в житии Богу послужил еси, / иноков наставниче Иннокентие, / потщался еси худшее покорити лучшему, / темже и страсти умертвив, / возвысился еси к зрению красоты несозданныя, / в Бóзе Емуже предстоиши, / моли, óтче, Христа Бóга спастися душам нашим.

Ин тропáрь, глас 4:

От юности своей весь Богу поработился еси, блаженне, / Того ради любви отечество и род оставил еси, / и, в пустыню вселився, / в ней жестокое житие показал еси, / и чудес дарования от Господа приял еси, / преподобне Иннокентие, / моли Христа Бóга спастися душам нашим.

Кондáк, глас 8:

Мира и сродник удалився, / в пустыни неустанною молитвою Богу угодил еси / и в подвиге жития, óтче, просиял еси, / поминай нас, чтущих усердно память твою, да зовем ти: / радуйся, Иннокентие преподобне.

Ин кондáк, глас 4:

Отечества, преподобне, удалився / и вселився в пустыню, / тамо жестокое житие показал еси и

многих людей житием своим удивил еси. / Помилуй нас, чтущих память твою, да зовем ти: / радуйся, преподобне Иннокентие, отче наш.

Преподобный Иннокентий Комельский входит в сонм тех святых, чья жизнь и подвиги связаны с Вологодским краем.

Точная дата и место его рождения неизвестны. Преподобный Иннокентий Комельский происходил из боярского рода Охлябиных и состоял в родстве с князьями Хворостиниными. Монашество он принял в Кирилло-Белозерском монастыре, но о том, в каком возрасте был пострижен, предание умалчивает.

Духовным наставником преподобного Иннокентия стал один из самых образованных иноков того времени преподобный Нил Сорский (†1508; память 7 мая), принадлежавший к знатной фамилии бояр Майковых.

Ко времени встречи с преподобным Иннокентием он был еще мало известен, но уже являл собой духовно одаренного, преуспевшего в умном делании подвижника.

Преподобный Иннокентий, ставший во всем подражать своему

учителю, стал его любимым учеником, другом и единомышленником.

Вместе они отправились в паломничество по святым местам. Несколько лет провели на Афоне и в Константинополе, изучая творения святых отцов, знакомясь с жизнью монастырей на православном Востоке.

Обогащенные духовной мудростью и воодушевленные подвижничеством великих пустынножителей, паломники вернулись в родные места. К тому времени Кирилло-Белозерская обитель превратилась в многолюдный монастырь. Тяготясь этим, преподобные Нил и Иннокентий поселились в уединенной келье за монастырской стеной, вблизи прославленного чудесами гроба первого Белозерского игумена. Через некоторое время они оставили монастырь.

Уйдя в девственный лес, подвижники остановились на заболоченной реке Сорке, водрузили крест и соорудили две келлии, причем на таком расстоянии, чтобы можно было подавать друг другу голос.

В этом скиту сподвижники продолжали изучать Божественное Писание и творения святых отцов, сверяя по ним свою духовную жизнь. Впоследствии к ним присоединились и другие иноки, так что образовалась обитель из иеромонаха, иеродиакона и двенадцати старцев. Каждый из них трудился и молился в своей келлии. В воскресные и праздничные дни братья собирались в храме, построенном ими.

Церковный устав скита отличался строгостью. Всенощное бдение в полном смысле продолжалось всю ночь, за каждой кафизмой читались отрывки из святоотеческих писаний, а в субботу в братской усыпальнице совершались панихиды по усопшим.

Чтобы дать братии правильное руководство в келейной жизни и главное — в борьбе с самыми тонкими помыслами, преподобный Нил, обобщив многовековой опыт молитвенного делания великих подвижников, написал «Устав скитского жития» («Предание о жительстве скитском»).

Преподобный Иннокентий, ревностно следуя наставлениям своего мудрого учителя, достиг такой высоты духовной зрелости, что по решению преподобного Нила должен был сам стать наставником других.

Благословляя своего сподвижника, прозорливый старец сказал: «Иди на Нурму: Бог тя имать прославити тамо и твоя обитель будет обща...»

Не предполагал преподобный Иннокентий, что когда-нибудь ему придется покинуть скит, но смиренно последовал словам наставника, как указанию Промысла.

Преподобный Иннокентий поселился в Комельском лесу около 1491 года.

В то время вся южная часть Вологодского края была покрыта сплошными лесами, рассекаемыми течением рек Комелы, Нурмы, Еды и множества безымянных речек и ручьев, которые делали эти места заболоченными.

Но именно сюда, начиная с XIV века, стали устремляться русские подвижники. Первым проложил дорогу в Комельский лес преподобный Димитрий Прилуцкий, позднее — преподобные Сильвестр Обнорский, Сергей Нуромский, Павел Обнорский. В этом ряду северных святых преподобный Иннокентий занял достойное место.

В 70 км от Вологды и в 10 км от реки Нурмы на реке Еде воздвиг он себе уединенную келлию. Но недолго пришлось пребывать отшельнику в одиночестве. Один за другим стали приходить к нему искавшие идти по узкому пути спасения. Преподобный Иннокентий всех принимал с любовью.

Преподобный Нил направил своему любимому ученику дошедшее до нас послание, в котором наставлял его исполнять заповеди Господни, неустанно молиться, подражать житию святых, хранить их предание и учить тому же братию.

Вначале преподобный Иннокентий ввел устав по образцу Сорского скита, но по мере того, как число приходящих к нему умножалось, им был принят общежительный устав, отличавшийся особой строгостью.

Под руководством преподобного Иннокентия братия построили храм во имя святого Иоанна Предтечи, Крестителя Господня. Руководствуясь уроками своего учителя, преподобный Иннокентий любил наставлять иноков словами из святоотеческих писаний, особенно из творений святителя Иоанна Златоуста, преподобных Симеона Нового Богослова, Антония Великого.

Равнодушный к мирским благам и потребностям тела, всегда довольствовавшийся малым и никогда не просивший вкладов даже на устройство храма, преподобный Иннокентий тридцать лет руководил братией.

Предчувствуя близость смерти, преподобный написал духовное завещание, которое должно было служить руководством для иноков и после его кончины: «Се аз убогий инок Иннокентий написал есмь сий завет, аще кому повелит Бог жити в пустыни нашей. Прежде всех о сем молю вас, Господа ради, поминайте мене грешнаго во святых молитвах своих. Аз вам отцем и братиям нашим зельне челом бью. Сие же завещаю, ежебы промежду вами брани не было, но любовь, яже о Христе и мир духовный посреде вас... А еже како пребывати в пустыни нашей молитве во веки и како питатися и когда подобает исходити потребы ради в благословенно время на рукоделие и о прочем, сия вся вчинена суть в писании господина и учителя моего отца Нила, и яже написана в сей книзе. Сего ради аз вскоре притекох и понеже тамо обрящещи вся, яже благоугодна суть Богови».

Точный год преставления преподобного Иннокентия Комельского не известен. Из наиболее вероятных дат, по одним источникам — 19 марта 1511 года, по другим — 19 марта 1522 года. В 1538 году на Иннокентиеву пустынь неожиданно напали казанские татары, сожгли церковь и келлии, убили старцев и многих взяли в плен. Но вскоре монастырь был возобновлен и просуществовал до XVIII века, после чего был превращен в приходскую церковь, в которой покоились под спудом мощи преподобного Иннокентия.

